

АВТОРСКИЕ ОНОМАСТИЧЕСКИЕ КОДЫ БЕЛОРУССКОЙ И РУССКОЙ ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ

А. С. Джежора

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, jass141721@gmail.com*

Научный руководитель – И. Э. Ратникова, доктор филологических наук, профессор

В статье исследуются национально-культурные и индивидуально-авторские особенности ономастических кодов, реализованных в поэтических текстах Б. Ахмадулиной и Е. Янищиц. В результате анализа плана выражения (лексического состава) и плана содержания (индивидуального информационного наполнения единиц) ономастических кодов выделяются группы имен, имеющих национально- и историко-культурную и индивидуально-авторскую значимость в творчестве поэтесс.

Ключевые слова: ономастический код; онимы; антропонимы; топонимы; национально-культурные и индивидуально-авторские особенности.

Объектом исследования в статье выступают имена собственные как единицы авторских ономастических кодов в произведениях Б. Ахмадулиной и Е. Янищиц – поэтесс одного исторического периода с общим кругом тем и ощутимым национальным колоритом (грузинским и белорусским). Ключевым в нашей работе выступает термин «**ономастический код**», который мы вслед за С. А. Скуридиной понимаем как особую систему «ономастических единиц, с помощью которой представлена автором и может быть выявлена читателем знаковая для художественного текста комбинация смыслов» [1, с. 8].

Методом сплошной выборки были получены корпуса имен собственных, функционирующих в поэтических текстах исследуемых авторов. Определив качественно-количественную конфигурацию различных типов онимов, мы представили ономастические коды обеих поэтесс с точки зрения плана выражения.

Сопоставление качественного и количественного состава данных авторских кодов позволило выявить следующие сходные характеристики:

а) у обеих поэтесс около 82% ономастикона составляют антропонимы (личные имена, фамилии, отчества и пр., а также различные их комбинации) и топонимы (прежде всего ойконимы, гидронимы; хоронимы, т. е. названия территорий¹; урбанонимы, т. е. названия городских объектов);

б) значительно представлены (по 3–4 %) христианские мифонимы; имена из славянской и древнегреческой мифологии, связанные с поэти-

¹ Толкования терминов приводятся по «Словарю русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской [2].

ческим творчеством или воплощающие силы природы; поэтонимы (из произведений модернистской и классической национальной и мировой литератур, из фольклора).

Различия выражаются в следующем:

а) только для Б. Ахмадулиной характерно использование хронологических вариантов ойконимов и результатов переименований, причем поэтесса последовательно предпочитает старые названия как более насыщенные культурными смыслами (*Тифлис* (6) / *Тбилиси* (1), *Териоки* (4) / *Зеленогорск* (1));

б) у каждой из поэтесс есть специфичные только для евиды онимов: у Б. Ахмадулиной это астронимы (чаще других упоминаются *Сириус*, *Юпитер*, *Орион*, *Сатурн*, которые можно наблюдать из Тарусы, где поэтесса часто останавливалась); у Е. Янищиц – геортонимы, в основном белорусские народные праздники и обряды (напр., поэтесса часто упоминает Купалье как праздник, символизирующий любовь, молодость, предвкушение счастья, используя при этом разные формы его названия: *Ян*, *Купала*, *Купалле*, *Иван*, *Иван Купала*, *купальскі Иван*, *Купалаўская ноч*, *Янка Купала*).

Наконец, по-разному структурированы группы антропонимов в ономастических кодах Б. Ахмадулиной и Е. Янищиц. Так, в отличие от Б. Ахмадулиной, Е. Янищиц использует имена, относящиеся к местному (сельскому) антропонимикону: андронимы (*Сцяпаніха*, *Камарыха*), матронимы (*Адэльчын Якуб*) и патронимы (*Нупрэева Наста*).

В ходе анализа плана содержания авторских ономастических кодов мы выделили группы имен собственных с точки зрения их информационной наполненности, обусловленной личным опытом и творческими интенциями обеих поэтесс.

Сопоставление содержательных характеристик ономастических кодов позволило выявить следующие национально-культурные и индивидуально-авторские особенности.

1. Национально- и историко-культурную значимость в ономастических кодах поэтесс имеют следующие группы имён.

1.1. Онимы, обладающие национальной прецедентностью или интеркультурной прецедентностью. Напр., группа значимых для жизни и творчества Е. Янищиц людей – прецедентных личностей представлена в основном белорусскими писателями, а аналогичная группа у Б. Ахмадулиной – русскими.

1.2. Онимы, связанные с актуальными для страны и культуры поэтессы событиями. Эта группа представлена у Е. Янищиц именами, кодирующими информацию о Второй мировой войне (*Берлін*, *Лідзіцэ*), Чернобыльской аварии (*Брагін*), сталинских репрессиях (*Сібір*), Ок-

тябрьской революции (*Дварцовая плошча*), Афганской войне (*Афган*), об участии белорусской делегации в XXXVI сессии Генеральной ассамблеи ООН (*Вашынгтон, Арлінгтонскія могілкі*).

2. Ономастические знаки, в плане содержания которых сочетается национально-культурная и индивидуально-авторская значимость.

2.1. Антропонимы писателей, значение которых для нации общепризнанно и которые в то же время имеют особое значение в жизни и творчестве исследуемых авторов. Самые частотные прецедентные имена в творчестве поэтов – *А. С. Пушкин* (Б. Ахмадулина) и *Я. Купала* (Е. Янищиц).

2.2. У Б. Ахмадулиной – онимы, отражающие повышенный интерес русской и советской интеллигенции к Грузии и Кавказу, имеющим особое значение и лично для писателя (*Тифлис, Терек, Мухета, Сакартвело*).

3. Единицы ономастических кодов, передающих информацию индивидуально-авторского характера.

3.1. В творчестве **Б. Ахмадулиной** в первую очередь значимы онимы, связанные с личностью и обстоятельствами жизни М. Цветаевой. Хотя Б. Ахмадулина родилась и выросла в Москве, тарусский текст в ее творчестве представлен шире, чем московский. Таруса, цветаевское место, куда писательница часто приезжала, стала для нее почти родной (ср.: *И ваши слезы видели в ночи // меня в Тарусе, что одно и то же* [3, т. 2, с. 14]).

Б. Ахмадулина склонна олицетворять объекты, имеющие для нее особое значение, проявлением чего являются, напр., псевдофамилия *Пачевский* (из *пачевский столб*) или онимы, называющие орудия письма, при помощи которых поэтесса создает свои стихи (ручка *Паркер*, печатная машинка *Феникс*).

3.2. Для **Е. Янищиц** характерны онимы, отражающие тяготение к эпизации, стремление показать панорамную картину белорусской деревни. В сюжетных стихотворениях Е. Янищиц действуют вымышленные персонажи, что позволяет поэтессе в деталях воссоздать деревенский быт (*Быў гарэзны Сымон* [4, т. 2, с. 31], *Паўторны стук у шыбу: // – Марыя, адчыні!* [4, т. 3, с. 126]).

В отличие от произведений Б. Ахмадулиной, в стихах Е. Янищиц особое место занимают онимы, связанные с жизнью и творчеством значимых для нее людей, – как обязательный атрибут посвящений. Кроме того, Е. Янищиц часто упоминает имена своих школьных учителей и одноклассников.

Специфической для Е. Янищиц категорией онимов является также группа «невоплощенных», или «бестелесных», имен (*Disembodied Proper Names* – термин А. Гардинера). Они называют героев сюжетных стихо-

творений, создавая обобщенные лирические и сатирические образы (пострадавшие от войны дети и женщины, прекрасные белорусские деревни, девушки с красивыми именами; ветреная девушка с роем кавалеров, «интеллигент от земли» и др.). Е. Янищиц использует окказиональные топонимы и антропонимы, связанные с ее творческой биографией, внутренним миром, личностными качествами, настроением: *вёска Надвор'е; цётка Непакора*; название стихотворения «*Міс-Журавінка*».

Особого внимания заслуживают онимы-автономинии, кодирующие самовосприятие поэтесс. Б. Ахмадулина собственное имя обыгрывает: *Белла – Белочка – Белка*, актуализируя такие свои качества, как ироническое отношение к жизни, легкость, живость, непоседливость.

Е. Янищиц чаще всего отождествляет себя со сказочной героиней – Золушкой. Дважды поэтесса называет себя *Ясяльдзянкай*, подчеркивая духовную близость родным местам. Отсутствие онимов определенной (ожидаемой с точки зрения культурно-исторического контекста) информационной группы также может быть значимым – таков, к примеру, отказ Б. Ахмадулиной от обращения к социальной теме (в ее творчестве доминирует лирический характер).

Таким образом, онимы в творчестве Б. Ахмадулиной и Е. Янищиц кодируют информацию о прошлом авторов, их мировоззрении и ценностях. Кроме того, в каждом из художественных ономастических кодов фиксируются личностные смыслы, поскольку любое имя, попадая в авторский контекст, изменяет семантический диапазон.

Библиографические ссылки

1. *Скуридина С. А.* Ономастический код художественных текстов Ф. М. Достоевского: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 [Электронный ресурс]. Воронеж, 2020. URL: <https://www.dissercat.com/content/onomasticheskii-kod-khudozhestvennykh-tekstov-fm-dostoevskogo> (дата обращения: 23.03.2024).

2. *Подольская Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1978.

3. *Ахмадулина Б. А.* Сочинения: в 3 т. М. : ПАН, 1997.

4. Яўгенія Янішчыц: творы, жыццяпіс, каментарыі. У 4 т. / уклад. : С. У. Калядка, Т. П. Аўсяннікава ; рэд. тома Л. Г. Кісялёва. Мінск : Беларуская навука, 2016–2019.